

— Ладно, вы тоже будьте осторожны.

Хотя Бай Бао называл Сыту дядей, Гао Чан видел, что они не слишком близки. Впереди были земли Сыту, и там всё будет зависеть от его воли. Оставалось только надеяться, что чиновник Сыту сдержит слово.

— Не переживай, всё будет в порядке.

Бай Бао прекрасно понимал, что имел в виду Гао Чан.

— Тогда увидимся в деревне.

Гао Чан помахал рукой и исчез в бескрайней пустоше, не оглядываясь.

— Ты просто отпустил его?

Как только Гао Чан ушёл, Ло Сэнь поднялся с земли и подошёл к Бай Бао, понизив голос.

— А что я могу сделать? Ты же его не удержишь.

Бай Бао усмехнулся.

— Я не смогу, а ты попробуй? Это же ценный человек, можно и потерпеть немного ради него.

Ло Сэнь был одним из первых, кто присоединился к Бай Бао, и, если это не угрожало интересам группы, они часто шутили без ограничений.

— Если ты не смог, то у меня и подавно нет шансов.

Бай Бао улыбнулся, но затем серьёзно добавил:

— Но, может, и к лучшему, что он ушёл. Вчера тот старик снова спрашивал о нём, уже в третий раз. Похоже, он за ним следит.

— О чём он спрашивал?

— О том утре, когда Гао Чан и Да Хуан загорали. Он спрашивал, во сколько они вернулись и как себя вели. Видимо, подозревает, что Гао Чан мутировал. Не знаю, правда ли это, но пусть уходит. Лучше меньше проблем, хотя жаль, парень был отличным бойцом.

— А нам ничего не грозит из-за его ухода?

— Не переживай, у меня крепкая спина, я справлюсь.

Гао Чан обошел заросшую пустошь и вернулся во двор, где они жили последние дни. Он договорился встретиться здесь с Да Хуаном. Гао Чан понимал, что Бай Бао пригласил его в этот поход из-за его навыков, надеясь на помощь в пути. Однако в сложившейся ситуации Гао Чан чувствовал, что не может продолжать идти с ними.

Чиновник Сыту, похоже, что-то замышлял, и Гао Чан мог догадаться, что именно. Пока они были в пустоши, сил у Сыту было немного, и он должен был считаться с мнением Бай Бао, к тому же волчья стая следила за их отрядом, что сдерживало его действия. Но как только они окажутся на его территории, всё будет зависеть от его воли. С текущим уровнем мастерства Гао Чану было бы трудно противостоять им.

Поэтому, хотя он и не был до конца уверен, Гао Чан решил расстаться с Бай Бао и его людьми здесь. Тот, кто уже однажды умер, знает, что смерть всегда рядом, и если не беречь жизнь, можно в любой момент отправиться в мир иной. Более того, эти люди были куда страшнее самой смерти, ведь у них были тысячи способов заставить тебя страдать.

Поднявшись на второй этаж, Гао Чан зашёл в комнату, где жил Сыту. Да Хуан уже принял человеческий облик и был одет в одежду, которую Гао Чан раньше не видел. Он лежал на кровати, изучая старую карту. На кровати не было ни одеяла, ни простыни, только циновка. Линь Бо сидел в углу кровати, робко смотря на Да Хуана и называя его «папой».

Сначала Гао Чан подумал, что мальчик обращается к нему, но Линь Бо лишь с недоумением посмотрел на него, а затем снова сосредоточился на Да Хуане, тихо повторяя:

— Папа.

— Откуда у тебя эта одежда?

Да Хуан был одет в чёрную пуховку и рабочие брюки, которые выглядели неплохо. Всё более-менее ценное в комнате уже было разграблено Бай Бао и Сыту.

— Нашёл в дупле этого парня.

Да Хуан указал на мешок на полу, в котором, похоже, было ещё много вещей.

— Папа.

Линь Бо снова дотронулся до руки Да Хуана.

— Что ещё есть в мешке, покажи.

Гао Чан приказал.

Линь Бо спрыгнул с кровати на пол, открыл мешок и начал выкладывать вещи, передавая их Да Хуану, который с гордостью выстроил их перед Гао Чаном. Среди вещей были игрушечные машинки, пластиковые утки, барабан и одежда для мужчин, женщин и детей. В конце мальчик вытащил грязное одеяло, в котором, вероятно, спал последние годы.

— Сходи поймай двух кроликов.

Да Хуан отдал приказ, и мальчик мгновенно исчез.

— Ну как, послушный?

Да Хуан с гордостью спросил Гао Чана.

— Так ты теперь его отец?

Гао Чан открыл ящик тумбочки и начал в нём копаться.

— Я не соглашался.

— А зачем тогда посылаешь его за кроликами?

Это несправедливо, издеваешься над ребёнком?

— Просто хотел, чтобы он ушёл на время.

Да Хуан перебрался на другую сторону кровати, наблюдая, как Гао Чан перебирает вещи в ящике.

— Он так не думает.

Гао Чан достал свидетельство о браке. Мужчина на фотографии, надо сказать, был немного похож на Да Хуана, особенно теперь, когда тот носил его одежду. Неудивительно, что Линь Бо принял его за отца.

— Вот удостоверение личности, я могу использовать его.

Да Хуан с радостью взял документ.

— Нет, мы найдём что-то другое.

Сыту жил в этой комнате и наверняка уже просматривал этот ящик. Если Да Хуан начнёт использовать это удостоверение, это может привлечь его внимание.

— Ладно, неважно.

На этот раз Да Хуан не стал спорить.

— Ты устал, может, поспишь?

— Да, немного.

Наконец избавившись от Сыту и его людей, Гао Чан почувствовал облегчение и вздохнул, устроившись рядом с Да Хуаном. Едва он лёг, как сон начал одолевать его, и в полудреме он почувствовал, как Да Хуан запустил руку под его одежду, становясь всё настойчивее.

— Я устал.

Гао Чан похлопал его по голове, давая понять, чтобы тот остановился.

— Спи, не мешай мне.

Да Хуан был полон энтузиазма, облизывая шею Гао Чана и пытаясь расстегнуть его штаны.

— Линь Бо скоро вернётся.

Гао Чан не хотел устраивать представление перед шестилетним ребёнком.

— Кто такой Линь Бо?

Дыхание Да Хуана становилось всё горячее, и ему было всё равно на мальчика. Единственное, что его интересовало сейчас, это раздеть Гао Чана.

— Линь Бо, это я.

Мальчик стоял в дверях, держа в одной руке кролика, а в другой — ещё одного. При лунном

свете он моргал, явно не понимая, что происходит на кровати. Вскоре из-за двери показалась волчья голова с чёрной гривой. Она оскалила зубы, явно разозлившись.

— Ага.

Да Хуан буркнул, продолжая возиться с Гао Чаном.

— Не веди себя так при людях.

Гао Чан с трудом собрался с силами, чтобы вытащить руку Да Хуана из-под своей одежды.

— Папа.

Линь Бо поставил кроликов перед Да Хуаном, смотря на него с мольбой.

— Ррр! Урррр...

Вожак стаи зарычал.

— Что он сказал?

Гао Чан похлопал Да Хуана по голове.

— Он сказал, что кролики его, все кролики принадлежат ему.

Да Хуан не отрывал взгляда от выступающего кадыка Гао Чана, непроизвольно сглатывая.

— Папе.

Несмотря на гнев вожака, Линь Бо настойчиво подтолкнул кроликов к Да Хуану.

— Ррр!

На этот раз перевод не потребовался, Гао Чан и так понял, что это означало «нет».

— Папе.

Линь Бо присел у кровати, глядя на вожака стаи.

— Ррр!

Вожак низко зарычал и ушёл. Линь Бо, казалось, был в замешательстве. Он с сожалением посмотрел на Да Хуана, затем на Гао Чана, снова подтолкнул кроликов к Да Хуану и выбежал из комнаты.

— Они ушли.

Да Хуан смотрел на удаляющиеся фигуры, чувствуя себя немного неловко.

— Легко быть отцом?

Гао Чан потрепал его за ухо, чувствуя, что пушистые уши всё же приятнее на ощупь.

<http://bllate.org/book/15437/1369085>